

Библиотека журнала "Альтернативы"

**РАБОЧИЙ КЛАСС И
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Под редакцией А.В. Бузгалина,
А.О. Чуракова, П. Шульце

Москва 2002

Библиотека журнала "Альтернативы"

Фонд Ф. Эберта

Фонд «Альтернативы»

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ: история и современность

Под редакцией А.В. Бузгалина,
Д.О. Чуракова, П. Шульце

Москва
2002

УДК (331.107)
ББК (65.050.2 + 66.72(2))

Рабочий класс и рабочее движение России: история и современность

Под редакцией А.В. Бузгалина, Д.О. Чуракова, П. Шульце. М.: Слово, 2002. 252 с.

В сборнике помещены материалы конференции "Рабочий класс в процессах модернизации России: мотивация труда и рабочий протест", которая проходила в Москве в музее Владимира Маяковского 19 октября 2001 г. при содействии Центра по изучению информационного общества при председателе Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, Фонда Ф. Эберта и Фонда "Альтернативы". Исследования, помещённые в нём, касаются целого ряда ключевых вопросов рабочей истории XX века. В приложении публикуются ранее непубликовавшиеся документы РГА СПИ и ЦА ФСБ по истории отечественного рабочего класса.

Для научных сотрудников, преподавателей, студентов, участников современного рабочего движения, а так же всех интересующихся вопросами отечественной истории.

ISBN 5-9290-0018-2

© Коллектив авторов, 2002

ООО "Издательский дом РИГ-ИЗДАТ"

Лицензия № 04440

Тел./факс 924-77-72

Подписано в печать 29 марта 2002. формат 60x88/16
Объём 42 п.л. Заказ №241. Тираж 900 экз.

Издательская лицензия ЛР № 061583 от 01. 09. 92

Материалы публикуются в авторской редакции.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАБОЧИЕ РОССИИ СЕГОДНЯ: СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА	10
<i>Воейков М.И.</i> Об экономической дифференциации рабочего класса и рабочем движении	10
<i>Максимов Б.И.</i> Положение рабочих и рабочее движение в России 1990-х годов ..	26
<i>Хвостов А.А.</i> Рабочее движение России в новой экономической формации	37
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ	64
<i>Чураков Д.О.</i> Динамика рабочего протеста в СССР и Российской Федерации (1917- 2001 годы)	64
<i>Белов А.М.</i> Формы протеста рабочих ЦПР в 1905 году	84
<i>Кирьянов Ю.И.</i> Мотивация фабрично-заводского труда в XX в.: эффективность вознаграждения, поощрения и наказания	90
<i>Гневзк О.В., Коробков Ю.Д.</i> Этика труда и трудовое поведение уральских рабочих в конце XIX - в начале XX века	100
<i>Белова Т.В.</i> Динамика номинальной и реальной заработной платы рабочих верхнего Поволжья в период Первой мировой войны	119
<i>Валетов Т.Я.</i> Система социального обеспечения как фактор мотивации труда на фабриках товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в начале XX в.	113
<i>Ашмарина С.В.</i> Страхование рабочих Урала накануне Первой мировой войны ..	123
<i>Полищук Н.С.</i> Производственные помещения как жилище фабричных рабочих ЦПР (вторая половина XIX века)	148
<i>Булавка Л.А.</i> Особенности социальной защиты в послереволюционный период (1917 - 1921 гг.)	154
<i>Репников А.В. М.О.</i> Маленьких о рабочем вопросе	179
<i>Сперанская О.С.</i> Проблемы мотивации труда при переходе к НЭПу	187
<i>Камардин И.Н.</i> Забастовки на государственных предприятиях в Среднем Поволжье в 1918-1929 гг.	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МАТЕРИАЛЫ ПО РАБОЧЕЙ ИСТОРИИ	206
Дальнейшие прения были прерваны арестом: документ архива ФСБ по истории движения уполномоченных	206
Рабочие России в годы НЭПа: взгляд с Лубянки	234
Из материалов газеты «Голос текстилей» 1920-х гг.	274
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИСТОРИЯ И ЧЕЛОВЕК	288
Историк рабочего и профсоюзного движения	288
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ИЗУЧЕНИЕ РАБОЧЕЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	304
<i>Новиченко И.Ю.</i> Международный институт социальной истории и изучение рабочей истории в современной России	304
<i>Репников А.В.</i> Конференции по истории рабочего класса в России	308
СПИСОК АВТОРОВ	311

М.О. МЕНЬШИКОВ О РАБОЧЕМ ВОПРОСЕ

В последние годы во многих исследованиях, посвященных истории русской консервативной мысли, можно встретить имя Михаила Осиповича Меньшикова – известного публициста “Нового времени”¹. Пробудившийся в научных кругах интерес к этой весьма неоднозначной фигуре весьма характерен. Уже слишком многие из размышлений и оценок этого публициста вызывают устойчивые ассоциации с современной Россией. Не случайно за сравнительно короткий период было переиздано несколько сборников работ М.О. Меньшикова².

М.О. Меньшиков родился 25 сентября 1859 г. в городе Новоржеве Псковской губернии. С детства он воспитывался в религиозном духе, чему немало способствовали его родители. В 1873 г. поступил в Кронштадтское морское техническое училище. Рано начал писать – и наряду с участием в морских экспедициях публиковал очерки; затем издал несколько работ по специальности. На М.О. Меньшикова сильно повлияли знакомство с А.П. Чеховым и Н.С. Лесковым, дружба с С.Я. Надсоном. В 1892 г. он, выйдя в чине штабс-капитана в отставку, посвящает себя литературному труду, и становится постоянным корреспондентом, а затем секретарем и ведущим публицистом “Недели”. После того, как “Неделя” прекратила свое существование, М.О. Меньшиков перешел в “Новое время” А.С. Суворина. Среди его многочисленных читателей встречались представители всех слоев населения, включая министров и царя. Весной 1917 года, когда Петроградский Совет попытался закрыть “Новое время”, М.О. Меньшиков был отстранен от работы в газете. Зимой 1917-1918 гг. он провел с семьей в Валдае, где у него была дача. 14 сентября 1918 г. М.О. Меньшиков был арестован, и 20 сентября того же года расстрелян чекистами на берегу Валдайского озера. Семьдесят пять лет спустя родные добились реабилитации опального публициста, а осенью 2001-го года в краеведческом музее города Валдай прошли VI меньшиковские чтения. По сообщению СМИ в день гибели М.О. Меньшикова у памятника на его могиле состоялась традиционная панихида, после чего в музее была открыта выставка вещей, принадлежавших его семье.

Являясь с 1901 по 1917 г. ведущим публицистом “Нового времени”, М.О. Меньшиков неоднократно обращался к широкому кругу общественно-политических и социальных вопросов. Многие из его публицистического наследия весьма спорно, и вызывает неприятие, но

это не значит, что нужно огульно отвергать все его мысли и выводы, в том числе и размышления о рабочем вопросе.

В своих многочисленных статьях М.О. Меньшиков выступал против того буржуазного духа, который, по его мнению, сначала захлестнул Европу, а затем, после эпохи Великих реформ, начал разлагать Российское государство. Главными составляющими этого духа являются культ наживы и бездуховность, эгоизм и отрицание национальных традиций. "Если хоть на секунду отрешиться от сковывающего старые общества лицемерия и спросить: какое мы чтим божество? Какую власть? То культурнейшие страны обязаны ответить: божество наше – знание, уважаемая власть – капитал"³. На смену вере в Бога приходит знание, вместо идеи традиции – господствует идея прогресса. "Больной" цивилизации города М.О. Меньшиков противопоставляет "здоровую" деревенскую цивилизацию. "Городская культура, беспрерывно ломая семью и совершенно не давая сложиться роду, в сущности крошит всякое органическое строение в обществе... В этой крошечной свалке карьер и профессий, построенных не на семье, не на земле, гибнут лучшие человеческие силы"⁴.

М.О. Меньшиков видел причины вырождения нации в чрезмерном переутомлении, которое является оборотной стороной прогресса. Страшная тягость городской культуры, по его мнению, интуитивно ясна народному сознанию, пытающемуся обрести "покой и волю" не в комфорте, богатстве и власти, а в общении с природой. Труд только тогда может нести радость, когда он является творческим, а не механическим. А свобода возможна только в случае, если человек не пытается достигнуть целей, превышающих его реальные возможности. Все вместе: творчество и свобода, возможны только в очень узких рамках. Тех рамках, находясь в которых человек может сам распоряжаться своим временем, заботясь о себе, своей семье и своем хозяйстве. Городская культура, основанная на разделении труда, лишает сам труд творческого начала. Крестьянин оставляет пусть бедное, но свое хозяйство и идет на фабрику, где добровольно "превращается в инструмент или станок для инструмента". Уважаемый в деревне и чувствующий себя главой в семье, он обезличивается сразу же после прихода на работу в город.

Подобное обезличивание, превращение человека в "живую машину" может грозить и людям творческих профессий, которые ради куска хлеба "приковывают" себя к письменному столу, и многочисленным служащим, вынужденным изо дня в день выполнять одну и ту же работу, но больше всего оно угрожает именно фабричным рабочим. М.О. Меньшиков с неподдельным ужасом замечает, что человек, живущий свободно и "сам себе доверяющий" это совершенно невозможное яв-

ление для буржуазного общества. “Только в деревне, на просторе и в тишине природы, при органическом срастании с землею, при культуре бедной и скромной, возможно восстановление души человека и ее власти”⁵. Каждый человек должен иметь свой “маленький престол”, свой, только ему принадлежащий “независимый удел”. Только тогда он будет иметь живую, а не “машинную” душу.

Множество крестьян, которые приходят в город, способны, в лучшем случае, “пройти обучение” в двух “институтах” – на фабрике или в казарме. В свободное от службы и работы время город манит доверчивых и жаждущих новых впечатлений крестьян не библиотеками и музеями, а кабаками и публичными домами. Но даже если бы у крестьян и была возможность познавательного отдыха, то и в этом случае нет никакой гарантии в том, что крестьянин предпочтет библиотеку кабаку. Монотонная и тяжелая фабричная работа, повторяющаяся изо дня в день, тяжелые условия жизни, невозможность уединения – все это толкает людей к примитивным и жестоким развлечениям, в которых они ищут возможность хотя бы на время “забыть” о своих тяготах.

М.О. Меньшиков предупреждал что, вступив на капиталистический путь развития, Россия не застрахована от тех социальных потрясений, которые вызвал на Западе рабочий вопрос. Рисую в самых мрачных красках положение парижского рабочего, он вовсе не связывает названные им проблемы исключительно с Европой. В России реальность жизни рабочего не менее удручающая: вместо *своего дома*, где ты хозяин – чужое помещение, где живут другие семьи. Вместо здоровой и крепкой семьи – невозможность нормальной личной жизни. Отсюда – психология бродяги и люмпена; человека, который ни к чему не привязан, которого окружают чужие люди и чужие вещи. Ко всему прочему добавляется тягостное ощущение себя лишним человеком, оторванным от “корней” и “выброшенным” во враждебный жестокий мир. На работе приходится делать то, что прикажут, не имея и не чувствуя *личной* заинтересованности в своем труде. О каком чувстве собственника, чувстве хозяина можно говорить в этом случае? “Инстинкт собственности в его чистой, благородной форме доступен только человеку, выделяющему предметы собственности для себя, а не покупающему их за деньги... Только та вещь истинно своя, в которую вложена часть самого себя...”⁶.

М.О. Меньшиков констатировал, что деревенская народная культура общения со всеми ее положительными и отрицательными чертами уходит в прошлое. В городе на смену общению приходит конкуренция, на смену дружеской помощи – эгоизм. Все основано только на деньгах и связью между людьми служит не возможность “душевного

проникновения в интересы друг – друга”, а исключительно деловое партнерство.

Помимо физического и нравственного вырождения рабочего, с точки зрения М.О. Меньшикова, ждет еще и умственное вырождение. При кажущейся простоте крестьянского труда, земледельцу надо постоянно упражнять свой ум. Ленивому или нерасторопному крестьянину грозит потеря урожая. Рабочему же для выполнения своей деятельности, достаточно слепо осуществлять ежедневный набор определенных механических движений.

И, наконец, М.О. Меньшиков писал о негативном влиянии работы в городе на религиозность. Вера, по его мнению, это чисто деревенское явление. В отличие от крестьянина, ощущающего себя хозяином, живущего в единстве с природой “под покровом небес”, рабочий живет среди грохота машин, ютится в жалких помещениях, ходит по улицам, с многоэтажными домами, за которыми не видно солнца. Не случайно М.О. Меньшиков сравнивает фабрику с огненным, гремящим адом. Поставленное во главу угла материальное благополучие приводит, в конечном счете, к тому, что человек становится безразличным ко всему тому, что не связано с приобретением или тратой денег. О таком обществе предупреждал не только М.О. Меньшиков. Его отразил в своих романах Ф.М. Достоевский. Именно такое общество описал французский писатель Луи-Фердинанд Селин, отринувший “холодное, дребезжащее безумие” капитализма в своем трагическом романе “Путешествие на край ночи”. Действительно, о каких правах личности можно говорить, если все поставлено в унижительную зависимость друг от друга: “Человек на фабрике весь в руках человека, который весь в руках своего старшего и т.д., вплоть до главного хозяина, который весь в руках рынка или биржи, существа слепого и жадного, и как все мертвое – неумолимого”⁷.

Рассуждения о гибельности городской культуры М.О. Меньшиков заканчивал призывом перехода к деревенской цивилизации, в чем, несомненно, сказались его толстовские симпатии, но это не значит, что он идеализировал современную ему деревню, которая, по его мнению, была “отравлена” городской культурой. Прогресс и здесь проявил себе не лучшим образом. Все измельчало. С искоренением крупных пороков исчезли и крупные добродетели. На смену волевым предшественникам русского крестьянства, способным и на бунт, и на подвиг (мы бы сейчас назвали их “пассионариями”) пришли их слабые потомки, способные только к пьянству и разврату, и мечтающие при первой возможности уехать из деревни в большие города, не уважающие традиции и веру предков. Отмечая исчезновение в народе привычки к труду, М.О. Меньшиков критиковал общину и поддерживал столыпин-

скую “ставку на сильного”, считая индивидуальное хозяйство “единственно разумным”. Он писал, что с переходом “от общинного владения к подворному с расселением деревень на поселки” удастся выйти из кризиса. В первую очередь государство должно помогать сильному хозяину, профессионалу и человеку дела, а “русский человек не любит регулярной работы изо дня в день, как привыкли западные европейцы... Русский человек готов сегодня себя замучить на страде, лишь бы завтра ему был предоставлен полный праздник... Невозможно нам брать западную цивилизацию и оставлять прежние методы труда”⁸. После того, как наиболее трудолюбивые крестьяне получили возможность выходить на отруба, в общине останутся только те, кто не может или не хочет работать, останутся “люди стада”. Такая община должна или изжить сама себя или же сделать все что бы “задушить” более преуспевающего соседа – собственника. Предвидя подобное развитие ситуации, М.О. Меньшиков предупреждал о неизбежной волне террора против “кулаков”, не жалея черных красок и саркастических эпитетов, подробно описывал деревенскую “жизнь на виду”, дикие нравы улицы, пренебрежение крестьян к чужой собственности.

Согласно М.О. Меньшикову, причиной нищеты (в рабочей и крестьянской среде) являлось нерациональное использование крестьянами земельных наделов, пьянство, нежелание и неумение работать. О необходимости просвещения и борьбы с пороками говорили многие монархисты и отчасти их рассуждения были небеспочвенными. “Оставить народ гнить в пьянстве и затевать какие-либо великие реформы так же глупо, как на гнилой канве вышивать жемчугом” – писал М.О. Меньшиков⁹. На первое место он ставил не столько социальные реформы, сколько просвещение и совершенствование самих рабочих.

Вместе с тем М.О. Меньшиков призывая к просвещению рабочих крайне эмоционально реагировал на любые проявления явления, называемого им “социальной завистью”. Весьма характерной в этом плане является статья М.О. Меньшикова “Хозяева и работники”, в которой тот доказывал тесную взаимозависимость рабочих и капиталистов. Если бы рабочие могли быть хозяевами – то они стали бы ими, но организаторский и хозяйственный талант – это удел избранных. За буржуазно-капиталистической роскошью “рабочие не видят авторов капитала, скромных тружеников, почти таких же чернорабочих, как они сами”¹⁰. Конечно, последующие поколения буржуазии придут уже на подготовленную почву, но это будет потом.

Капитал не может существовать без рабочих, но и рабочие не могут существовать без капитала, а для улучшений условий своего существования пролетариат должен не бастовать, а работать – таков вывод М.О. Меньшикова. “Высокая плата возможна при серьезном

накоплении капитала и непрерывном его развитии. Она возможна при том лишь условии, когда рабочие будут смотреть на хозяйский капитал как на свой собственный и оберегать его от всяких потрясений"¹¹.

Не оправдывая злоупотребления отдельных предпринимателей, и даже призывая к уголовному преследованию хозяев – “расточителей капитала”, М.О. Меньшиков подчеркивал, что зачастую рабочие выступления вызываются “не столько действительной нуждой, сколько искусственно привитой социальной завистью, соблазнами более широкой жизни, тщеславным стремлением к равенству с хозяевами”¹². Уступки забастовщикам формируют у последних психологию иждивенцев, привыкших во всех своих бедах обвинять работодателей. В качестве альтернативы стачечному движению М.О. Меньшиков предлагал “прививать пролетариату “ослабленные культуры” того же микроба буржуазности. Всевозможные сберегательные кассы, кооперативы, учреждения мелкого кредита, страховые премии, участие в пенсионных фондах и пр. – все это делало пролетариев маленькими капиталистами, зажиточными буржуа...”¹³. Аналогично рассуждал и другой известный консерватор Л.А. Тихомиров, считавший, что рабочие будут постепенно становиться пайщиками своих предприятий и получать проценты от акций.

Осознавая невозможность социальной гармонии, М.О. Меньшиков пришел к выводу, что на смену отмененному в 1861 году крепостному праву приходят новые “крепостнические отношения со стороны сильных людей”. Промышленникам приходится платить больше налогов, нести определенные обязанности перед государством, а, следовательно, те, кто принадлежит к низшим слоям общества и имеет меньше обязанностей, получает и меньше прав. Разумеется, должны действовать общегосударственные правовые нормы, но во имя государственного блага “худшие должны подчиняться лучшим”. Лучшие – это те, кто более профессионален, более умен и трудолюбив (а не только те, у кого есть власть и деньги). Те, кто путем “честного соперничества” смог составить себе капитал, смог “выбиться в люди”. М.О. Меньшиков надеялся, что в итоге произойдет расслоение внутри рабочей среды и сами рабочие смогут отделить от себя своих опустившихся и выродившихся собратьев, которые попали в число неудачников не по вине хозяев – капиталистов, а по собственной неспособности к труду. Беда не столько в том, что есть привилегированные слои и не в том, что есть социальное неравенство, а в том, что в народе потеряна вера в труд и привычка к систематическому, кропотливому труду. Эту привычку нужно воспитывать. Без ущерба для будущих поколений, государство может покровительствовать только детям и глубоким старикам, уже не способным работать. Поскольку рост пролетариата неиз-

бежен, но государство не должно давать ему поддержку “в виде общественной и государственной благотворительности”, поскольку пролетарии – профессионалы это “обыкновенно вырожденцы. Мешать им вырождаться – грех перед природой”¹⁴. Не читавший Ф. Ницше, М.О. Меньшиков почти буквально воспроизводил некоторые из формулировок этого философа, утверждая, что в начале XX века “...развилась ложная чувствительность, лицемерие, сострадание всему уродливому и падшему... Одряхлевшая наша государственность уже давно – уже более полувека – сделалась служением слабости, и сильные начала жизни чувствуют себя жертвой слабых”¹⁵. Казалось бы, что эти слова плохо согласуются с теми проклятиями, которые посылал М.О. Меньшиков городской цивилизации. В его взглядах, действительно много спорного. Мечтая о “прививке” рабочим буржуазности, он ненавидел буржуазию. Идеализируя деревенский уклад, понимал, что традиционная деревня осталась в прошлом (да и была ли она вообще?). Он мечтал о новой иерархии, когда в каждом социальном слое будут выдвигаться только самые лучшие, прошедшие естественный отбор. Именно они и составят в итоге новую аристократию. Уже после Октябрьской революции М.О. Меньшиков писал: “если нынешняя буржуазия сдает свои позиции черни, стало быть этим и будет доказана ее слабость, ее неприспособленность к посту власти. В формулу истинного аристократизма должны входить... способность 1) работать по 16 часов в сутки, 2) выносить всякую погоду, 3) не бояться никакой опасности, 4) одолевая настойчиво всякие трудности, 5) радоваться, как древние герои и витязи, что судьба посылает сильного врага, **искать** его, а не прятаться от него”¹⁶.

Нельзя изменить общество, не изменив самого человека. Даже при социализме, предупреждал М.О. Меньшиков, государству придется иметь дело с теми же людьми, что и раньше. Из огненной купели революции неизбежно возникнет новая иерархия. Придут новые хозяева и для того, что бы сохранить отнятый у буржуазии капитал, придется “не только не увеличивать платы рабочим, когда не из чего ее увеличивать, но прямо уменьшать ее, когда это становится необходимым... в будущем социалистическом строе рабочим... придется искать хозяев и, найдя их, подчиняться им почти на тех же условиях, как и теперь”¹⁷. Допуская возможность практического воплощения в жизнь социалистических идей, М.О. Меньшиков подчеркивал, что это воплощение явилось бы торжеством посредственности. В дневниковой записи от 25 июня 1918 г. М.О. Меньшиков попытался записать: “истинное призвание капитала – обслуживать народные массы, обслуживать ту ферму, к-рая называется земным шаром”¹⁸, доказывая, что если уж природа создала тип хозяина, то нужно беречь этот тип, но только в

том случае, если хозяин вкладывает весь свой труд в общее дело.

Если мы внимательно изучим статьи М.О. Меньшикова, то увидим, что в них постоянно встречается слово "вырождение". По сути, за долгие годы своей литературной деятельности он вынес приговор всем социальным слоям старой России: крестьянство – "утопает в собственной распущенности"; большая часть дворянства "опустилась, промоталась, одичала, выродилась"; пролетариат – "опасен для культурных классов"; духовенство – "обмещанилось", интеллигенция – "падает до декаданса". И даже судьба преуспевающих богатых промышленников "не менее трагична, чем судьба нищих", но ответа на свои эмоциональные призывы М.О. Меньшиков так и не услышал.

Примечания:

- ¹ См.: Шлемин П.И. М.О. Меньшиков: мысли о России. М., 1997; Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX - начала XX вв. М., 2000; Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001 и др.
- ² Меньшиков М.О. О любви. Ставрополь, 1994; Он же. Выше свободы: Статьи о России. М., 1998; Он же. Письма к русской нации. М., 1999.
- ³ Он же. Из писем к ближним. М., 1991. С.165.
- ⁴ Он же. Думы о счастье. Ставрополь, 1995. С.127.
- ⁵ Там же. С.85.
- ⁶ Там же. С.91.
- ⁷ Там же. С.94-95.
- ⁸ Он же. Забастовка // Новое время. 1909. 4 (17) июня.
- ⁹ Он же. Пьяный бюджет // Новое время. 1907. 2 (15) июня.
- ¹⁰ Он же. Письма к русской нации. С.161.
- ¹¹ Там же. С.162.
- ¹² Он же. Невоспитанный народ // Новое время. 1913. 26 сентября (9 октября).
- ¹³ Он же. Рост раздора // Новое время. 1914. 12 (25) апреля.
- ¹⁴ Он же. Собиратели земли. // Новое время. 1908. 6 (19) декабря.
- ¹⁵ Он же. Тирания слабых // Новое время, 1908. 9 (22) декабря.
- ¹⁶ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.). Вып. IV. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. М., 1993. С.51.
- ¹⁷ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. С.160; 161.
- ¹⁸ Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.). Вып. IV. М.О. Меньшиков. С.76.

КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ

Начиная с первых лет перестройки и впоследствии, в 90-е гг. прошедшего столетия во время переоценки устоявшихся догм, развернулись многочисленные дискуссии, в ходе которых пересматривались отдельные исторические события, по-новому оценивались те или иные исторические факты. Внимание, как правило, уделялось темам ранее не звучавшим или слабо изученным, в то время как центральные вопросы, поднятые советской историографией, утратили прежнюю популярность. Одной из таких тем явилась история рабочего класса. Сейчас интерес к этой теме возродился. Характерно, что конференции по этому вопросу проходят не только в Москве но и регионах (Кострома, Екатеринбург и др.).

После почти десятилетнего молчания, внимание отечественных исследователей вновь обратилось к изучению истории рабочего вопроса в России. Об этом свидетельствует и Международная научная конференция "Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века", посвященная памяти профессора М.Н. Белова, прошедшая в мае 2001 года в городе Костроме. В качестве организаторов конференции выступили Министерство образования РФ Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Институт российской истории РАН Российский гуманитарный научный фонд.

В конференции принимали участие ученые из различных городов России и ближайшего зарубежья: Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Ярославля, Пензы, Самары, Калуги, Нижнего Тагила, Иваново, Барнаула, Минска, Риги. Многие из ученых, принимавших участие в конференции известны своими работами не только в нашей стране, но и за рубежом. Отметим, что в конференции приняли участие представители различных поколений историков. Ряд из них посвятили изучению рабочего вопроса не одно десятилетие, и приобрели известность еще в 60-70-е годы Представители^реднего поколения в 80-90-е смогли поддержать исследовательскую традицию внеся значительный вклад в разработку истории рабочего класса, и, наконец, ряд участвовавших в конференции аспирантов относительно недавно обратились к этой проблеме, работая над кандидатскими диссертациями.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, профессор Н.М. Рассадин, подчеркнувший важность и актуаль-

ность изучения рабочей проблематики в контексте происходящих в современной России преобразований. После вступительного слова руководителя организационного комитета конференции, д.и.н. А.М. Белова, последовали выступления остальных участников. Основные направления докладов, сделанных на конференции – это, прежде всего, историография и источниковедение рабочей истории. Хотя это направление и традиционное для исторической науки, но оценки этого вопроса весьма многообразны; специальное внимание было уделено теме рабочего движения; отношениям между предпринимателями и рабочими в разных аспектах (новым поворотом можно считать рассмотрение проблемы мотивации труда); рассматривались отношения рабочих и разных политических сил.

Историографические аспекты, связанные с проблемами изучения рабочего движения были подняты в выступлениях д.и.н. Ю.И. Кирьянова "Мотивация фабрично-заводского труда в России в зеркале профсоюзной прессы 20-х годов XX века"; д.и.н. И.М. Пушкаревой "Хроника «Рабочее движение в России. 1895-1917 г.г.» – источник сведений для «новой рабочей истории»; д.и.н. А.В. Ушакова "К 30-летию выхода книги «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония»; к.и.н. Д.О. Чуракова "Рабочий класс России начала XX века: глазами современных историков"; аспиранта А.В. Мирясова "Мотивация труда в российской промышленности в 1920-е годы (современная историография проблемы)".

Проблеме взаимоотношений рабочих с различными политическими силами, начиная от эсеров и большевиков и заканчивая либералами и консерваторами были посвящены выступления д.и.н. М.И. Леонова "Рабочие в программе и тактике эсеров (конец XIX – начало XX вв.)"; к.и.н. А.М. Рябинина "Политические партии и антибольшевистские выступления рабочих в условиях перехода к НЭПу и в годы НЭПа (1920-1929 гг.): историография проблемы"; к.и.н. А.Н. Баранова "Издательско-коммерческая деятельность кадетской партии в годы первой российской революции"; к.и.н. А.В. Репникова "Л.А. Тихомиров о рабочем вопросе"; аспиранта И.Л. Охраминской "Отношение правых к модернизационному процессу в России: 1907-1914 гг. (некоторые вопросы историографии)".

Вопросы экономического и социального положения рабочих России нашли свое отражение в выступлениях к.и.н. Е.А. Чугунова "Проблемы положения и культурного уровня промышленных рабочих России в отечественной историографии конца XIX – начала XX веков"; к.и.н. С.Б. Ульяновой "Новые рабочие" в 1920-е гг.: социальный и профессиональный облик"; аспирантки С.В. Ашариной "Социальное обеспечение горнозаводских рабочих предпринимателями на Урале в

конце XIX – начале XX века”.

Особое место было “уделено рассмотрению генезиса и развития российского предпринимательства в исторической перспективе. Участники конференции с интересом выслушали доклад д.и.н. Л.И. Бородкина “Макро- и микроподходы к изучению конфликтов рабочих и предпринимателей на рубеже XIX-XX веков”, подготовленный совместно с д.и.н. Ю.И. Кирьяновым и К.Г. Алявдиным.

Участнику конференции рассмотрели ряд тем связанных со спецификой формирования и развития рабочего класса в различных регионах Российской империи. К этой группе можно отнести работы д.и.н. В.Ю. Карнишина “Рабочие Поволжья в условиях трансформации российского общества (начало XX века)”; д.и.н. Я.П. Берзиньша “Особенности изучения в трудах историков состава, численности и положения рабочих Латвии в конце XIX – начале XX века”; д.и.н. К.Е. Балдина “Благотворительная деятельность Иваново-вознесенских фабрикантов в начале XX века”.

Отдельное заседание конференции было посвящено воспоминаниям о докторе исторических наук, профессоре М.Н. Белове – известном специалисте по истории рабочего класса дореволюционной России, талантливому педагогу и организатору, большую часть жизни проработавшему в Костромском педагогическом институте-университете. Своими воспоминаниями о Михаиле Никитиче поделились д.и.н. А.М. Белов, д.и.н. В.Л. Миловидов, д.и.н. А.К. Шустов, д.и.н. Ю.И. Кирьянов, д.и.н. А.В. Ушаков, д.и.н. И.М. Пушкарева, к.и.н. Е.А. Чугунов, д.и.н. Н.И. Лебедык и другие. Плодотворная работа конференции, материалы которой вышли в двух сборниках, показала перспективность дальнейшей разработки проблематики, связанной с историей рабочего класса в России.

Список авторов

- Ашмарина С.В. (асп. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
Белов А.М. (д.и.н., проф. Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Кострома)
Белова Т.В. (доц. Костромского технологического государственного университета, Кострома)
Бородкин Л.И. (д.и.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
Бузгалин А.В. (д.э.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
Булавка Л.А. (к.ф.н., с.н.с., ИК РАН)
Валетов Т.Я. (асп. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)
Воейков М.И. (д.э.н., проф. ИЭ РАН, Москва)
Гневэк О.В. (д.ф.н., проф., Магнитогорский гос. Университет, Магнитогорск)
Горелов О.И. (к.и.н., доц., РАГС при Президенте РФ, Москва)
Камардин И.Н. (к.и.н. ПГПУ им. В.Г. Белинского, Кузнецк, Пензенск. обл.)
Кириянов Ю.И. (д.и.н., проф., ИРИ РАН, Москва)
Коробков Ю.Д. (к.и.н., проф., Магнитогорский гос. Университет, проф. Магнитогорск)
Максимов Б.И. (СПб)
Новиченко И.Ю. (к.и.н., ИВИ РАН, Амстердамский Международный Институт Социальной Истории, Москва)
Полищук Н.С. (ИЭА РАН, Москва)
Репников А.В. (к.и.н., спец. 1-й категории РГА СПИ, Москва)
Сафонова Е.И. (преп., ИАИ РГГУ, Москва)
Сперанская О.С. (студ. истфак МПГУ, Москва)
Хвостов А.А. (асп. кафедры социологии СГТУ)
Чураков Д.О. (к.и.н., доц., МПГУ, Москва)

